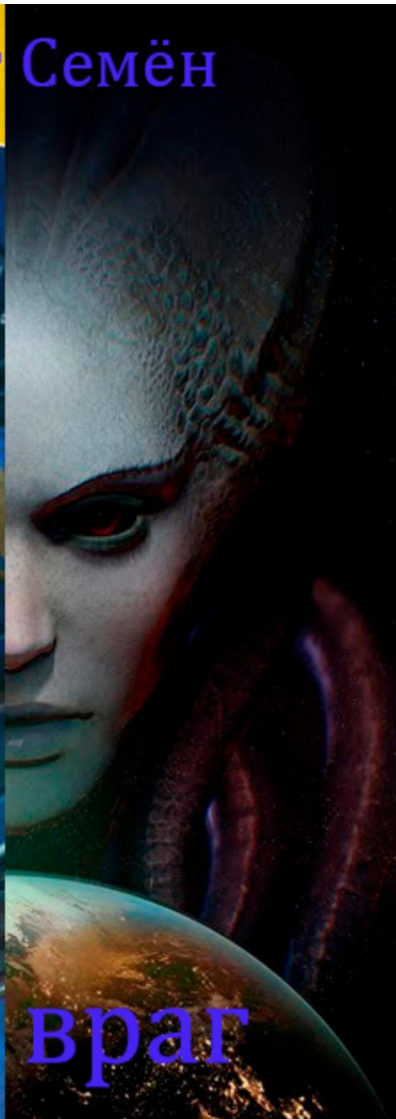
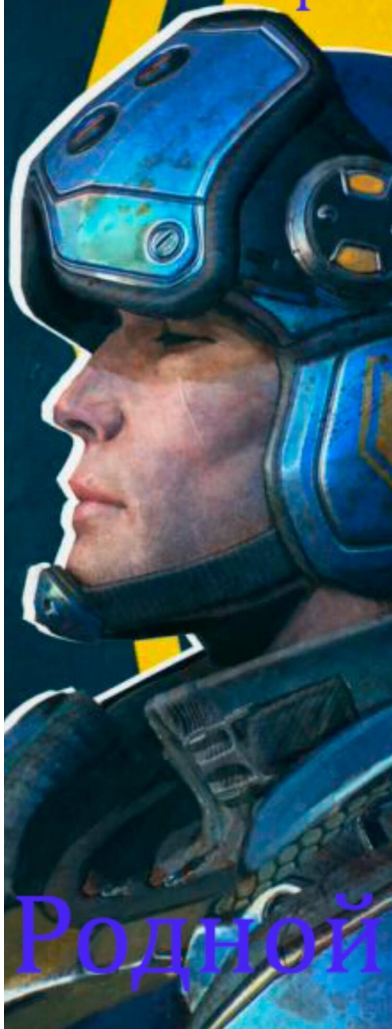

Ленофаг Семён

Родной враг

Семён Ленофаг

Родной враг

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70341727

SelfPub; 2024

Аннотация

Каждый человек сражается, за то что ему дорого и ради этого приходится жертвовать даже самыми близкими. Мир погружённый в постапокалипсис массовой Пандемии и войн, раскрывает подобное очень сильно.

Содержание

Глава 1 Сирена	4
Глава 2 Дядя Витя	21
Глава 3 Тень	34
Глава 4 Предатели	45

Семён Ленофаг

Родной враг

Глава 1 Сирена

Тревога! Тревога! Тревога!

Вой сирен заставил вскочить с нар. Рядом со мной проснулись товарищи. Красные мигалки означали лишь одно – на убежище напали!

Саша – позывной Рвач, облачался в тяжёлый бронекостюм с автоматической ракетной установкой и реактивным ранцем. Алёна, Сергей и Андрей, они же Око, Задира и Хулиган облачались в лёгкую броню, ведь снайперу и штурмовикам важны манёвренность и скорость.

У меня экипировка совсем лёгкая. Плащ, скрывающий всё тело, две шумовые гранаты, один медпакет и самое главное – легкий титановый клинок, главнейший атрибут моей профессии. Именно он играет важную роль в битве, определяя её исход. С ним мы единое целое, Тень, разящая на смерть.

Экипировавшись ребята помогали Рвачу, зарядить шестиствольный пулемёт и навесить огнемёт. Все действия за-

няли меньше минуты. Мы выскочили из казармы и побежали к ангару, где нас ждал воздушный транспорт «Гром-птица», прогревая двигатели. Тяжёлый броневик уже был внутри. Едва мы заняли места на его броне, как пилот врубил форсаж.

Лётчик повернул на запад. Город проносился под нами, из иллюминаторов видно, как отряды гражданской обороны помогают мирным жителям добраться до центра, где уже выстроили последнюю линию защиты.

Северо-западный район пылал огнём, неужели враг перелез через стену? Активировав визор пригляделась внимательнее.

Проклятье, точно! По улицам ходили «Артроны», мерзкие, мутировавшие существа, бывшие когда-то людьми, сейчас выглядели как антропоморфные крабы. Их изуродованные лица периодически плевались ядом, разя солдат наповал. Прикрываясь хитиновыми щитами, и разрезая клешнёй гражданских, они медленно продвигались вперёд, под автоматным огнём. На стене засели «Тритоны» ещё один вид мутантов с четырьмя руками. Эти твари вели огонь из старых снайперских винтовок, подавляя огневые точки. Мутанты уже освоили огнестрельное оружие. С каждым разом Пандораны становятся умнее и сильнее, если мы не сожжём эту заразу человечеству конец.

– Призрак-1, Призрак-1 говорит Стратег-1, как принимаешь, разбираешь? – раздалось в наших гарнитурах.

– Стратег-1, Стратег-1 это Призрак-1 принимаю, разбираю на пятёрку. – ответил пилот.

– Слушай мою команду. Ваш отряд высадят в тылу врага. Основная задача найти и уничтожить «Сирену», которая координирует силы противника. Это твоя задача Тень.

– Вас поняла. – ответила я по уставу.

– Второстепенная задача, прикрывая Тень, по возможности найти миномётные позиции врага и дать наводку артиллерии. Эти твари закидывают город, огненными и ядовитыми червями. Как поняли?

– Вас поняли! – хором ответили другие члены отряда.

– Готовность две минуты! – закончил Стратег-1.

Оставшееся время мы молча смотрели в иллюминаторы. Задира и Хулиган сжимали и разжимали в руках стволы автоматов, периодически обмениваясь взглядами. Око достала крест с шеи, сжала его в кулаке и склонившись ушла в себя. Рвач, новичок отряда, бывший у нас меньше месяца, иногда бросал на меня обеспокоенный взгляд. Очевидно я ему нравлюсь, но сейчас не до амуров – война на пороге.

Каждый знал своё место в отряде и что нас ждало. Каждый боялся, но скрывал страх, особенно от самих себя. Каждый знал, что может не вернуться, но понимал, что отступить нельзя.

Наконец пилот крикнул.

– ВЫСАДКА!!!

Броневи́к выехал через открытые ворота и рванул вперёд,

поливая врага пулемётным огнём. Гром-птица тут же взметнулась в небо.

Пандораны бежали со всех сторон. Ребята поливали их огнём прямо с брони. Улучив момент, я задержала дыхание, упорядочила мысли, сделала спокойный выдох и легко соскочила с броневика, перекатившись в кусты.

Мутанты неслись мимо меня, преследуя броневик. Выждав несколько секунд, я переползла к другому укрытию. Ещё несколько секунд в неподвижности и снова перемещение к укрытию. Игра началась. Жди сука, я иду по твою душу. Ты где-то здесь, излучением ненависти пропитана вся округа. Скоро мой клинок пронзит ещё одну тварь.

– Тень, это Задира, как ты?

– Всё в порядке, приступаю к заданию. Ждите корректировок.

– Принято.

Я двинулась дальше на запад, стараясь не попадаться патрулям Пандоранов. В северном направлении продолжали отстреливаться ребята, уводя врага от меня.

И так где же ты? Есть небольшой холм с руинами дома. Чуть правее находилось поле, с маленькими холмиками. Левее от холма шла речка, и старый мост. Чуть южнее находился разрушенный ангар. В остальных местах чистые поля, спрятаться негде.

Нужно проверить каждую позицию. Я снова вдохнула и выдохнула, успокаивая мысли. Начну с руин дома, там от-

крывается отличный вид на другие участки. Вдруг рядом со мной шелохнулась трава. Бросила быстрый взгляд влево.

Сука! Промыватель, мелкое четырёхногое существо, способное подчинять разум жертв, было в полуметре. Тварь издала мерзкий визг и прыгнула, целясь в голову.

Мир словно застыл на секунду. Пасть твари раскрылась и выпустила щупальца, готовые впиться в мозг. Моя рука сделала один взмах, извлекая клинок из ножен и рассекая уродину надвое в полёте.

Вонючая кровь покрыла меня с ног до головы, а две половины тела упали сзади. Не успели они коснуться земли, как я уже бежала к другому укрытию, стараясь не привлекать внимания. Нужно спешить. Скоро на визг сбегутся мутанты и мне конец.

Пандораны пронесли мимо, когда я как обезьяна вскарабкалась на дерево и скрылась в его кронах. Отыграла ещё пару минут. Побежала вперёд к мелкому холмику, прижалась к нему стараясь слиться с местностью. Вроде всё тихо. Отлепилась от укрытия и поползла дальше.

Вдруг холм пришёл в движение, поднялся и начал поворачиваться в мою сторону. Это «Артрон»! Они научились маскироваться под местность! Тварь повернула свою пасть в мою сторону и в её глазах застыло удивление. Конечно ведь он меня не почувствовал.

Резким перекатом ушла от пронесшейся надо мной клешни и мгновенно выпрямившись нанесла удар клинком в шею

твари. Мутант захрипел, захлёбываясь кровью и размахивая клешнёй. Я побежала дальше, не дожидаясь его смерти.

Запрыгнула в ближайший овраг, успокаивая дыхание. Нужно сообщить ребятам о том, как эти твари маскируются. Не хватало и им нарваться на «холмы». Погодите... Что-то меня насторожило. Мысленно прокрутила в голове события с момента высадки. Холмы, холмы, холмы...

Высунулась из оврага и навела визор на группу холмов, замеченных ранее. С виду ничего необычного. Холмы слишком большие для «Артронов», к тому же поросли травой и редкими кустами. Видимо я слишком нагнетаю.

Вдруг один из холмов покрылся мелкой рыбью и словно вздрогнул, выбрасывая землю. Опять внимательнее присмотрелась. Ничего. Может показалось? Соседний холм повторил эти действия. Я снова всмотрелась. Другие холмы так же бросили землю в воздух. Что за...? Это не земля – это Черви! И это не холмы, а Пандораны «Хироны», мутировавшие четырёхногие люди размером с грузовик и огромным, конусообразным панцирем на спине, откуда выбрасываются взрывающиеся черви.

– Око, Око как слышишь меня!?

– Слышу, разбираю хорошо.

– Дай наводку арте на группу холмов южнее вас в 200 метрах.

– Принято, а зачем?

– Это не холмы, а Пандораны «Хироны». Они научились

маскироваться под местность, крабы тоже это умеют, будьте осторожны.

– Принято Тень, спасибо. У тебя секунд 20 найти укрытие в 100 метрах.

– Поняла.

Я побежала, не таясь к ангару. Наверняка там есть подвал или техподполье. Смогу пережить творящийся ад. Несколько Пандоранов в отдалении заметили меня и бросились следом. Не важно, скоро им станет не до меня.

Забежав в ангар увидела глубокую бетонную траншею. Видимо раньше тут ремонтировали технику, как раз подойдёт. Я нырнула внутрь и начался ад!

Земля дрожала от разрывов, температура воздуха поднялась градусов на 20, обжигая лёгкие, а надо мной летели осколки снарядов и зданий с комьями земли и ошмётками мутантов. Термобарические ракеты и осколочные снаряды, сотрут этих тварей в жареный фарш. Казалось весь мир превратился в дрожащий ад, которому не будет конца, но это продлилось лишь секунд 15-20.

Выглянув наружу, увидела на месте холмов Лунный пейзаж. Не зря наших артиллеристов зовут ландшафтные дизайнеры.

– Око, отработали хорошо.

– Принято. Стратег подтверждает, артобстрел со стороны врага прекратился. Едем ближе к тебе.

– Принято, продолжаю искать основную цель.

Самое время найти эту тварь пока они обескуражены арт-подготовкой.

Я побежала к руинам на холме. Ребята с севера двинулись в мою сторону, чтобы помочь добить Сирену.

Итак, где же ты? Очевидно рядом. Волны ненависти, сменились страхом. Чувствуешь, что конец близок.

Здание сохранило два этажа и один подъезд. Залезла в руины и внимательно осмотрелась. Повсюду валялись куски бетона и разломанной мебели. Нужно проверить второй этаж. Подняла глаза вверх, чтобы оценить обстановку через щели и у меня сердце ушло в пятки.

Прямо на потолке висели яйца Червей и Промывателей. Они трескались готовые обрушить на меня своё содержимое. Это ловушка!

Я выскочила из здания со всех ног, крича в гарнитуру.

– Рвач, Рвач ответь твою мать!

– На связи Тень.

– Срочно пусти ракету по руинам на 200 метров южнее от зоны артобстрела!

– Принято.

За моей спиной раздался небольшой взрыв, обрушив хлипкую постройку.

– Ещё рвач добей тварей!

– Принято.

Прилетела вторая ракета, разметав всех возможных уцелевших.

– Хорошо отработали.

– Принято. Что там было?

– Яйца Червей и Промывателей, они научились цеплять их на потолки.

– Принято. Передаём в штаб.

– Езжайте ко мне. Это тварь под мостом. Больше нигде.

– Принято жди.

Ребята поехали к восточной стороне моста, я обходила с запада, надеясь войти в тыл. Ещё немного и этот кошмар закончится.

Броневи́к почти подъехал к мосту, как вдруг из воды вылезли «Артроны» и бросились на него. Пулемёт Рвача и броневика, стали превращать их в фарш. Штурмовики и снайпер добивали уцелевших. Видимо мы не ошиблись это явно охрана «Сирены».

Я незаметно двинулась дальше, осматривая основание моста. Вот она! Мерзкая тварь, видимо когда-то бывшая женщиной, на что указывали покрытые хитином груди, свернулась у одной из опор. В остальном в ней мало, что осталось от человека. Нижняя половина тела похожа на сороконожку, руки превратились в мощные костяные косы, а голова увенчана рогами.

Всего один удар клинком, между сочленениями брони на голове, в нейронный узел, отвечающий за телепатическую связь, и всё закончится.

Я медленно поползла вперёд, готовясь прикончить гади-

ну. Её внимание было сосредоточено на ребятах, а к нам уже спешили пандораны с округи. Нужно быстро убить суку и валить на броневике, к точке эвакуации. Если начнём работать артой она может нырнуть в воду и скрыться. А потом вернётся с подкреплениями. У нас лишь один шанс.

Когда, до твари осталось три десятка метров, воздух передо мной задрожал и на его месте появился «Тритон», с гребнем на спине выпускающим споры для маскировки. Эта сука позаботилась и о тылах! Следом из воздуха стали появляться другие «Тритоны», у некоторых вместо рук были парализующие щупальца. У одного на голове, располагался нарост из кучи трубок. Оттуда вырвался туман, заполонивший всё на десятки метров, и практически ослепивший меня.

Теперь они меня видят, а я их нет. Наивные животные, мне не нужно зрение, чтобы обнаружить и расчленить вас. Навыки, отточенные за много лет, сами наведут клинок на цель. А вот дезориентацию вам обеспечу. Они прекрасно видят и слышат, даже лучше людей, но именно в этом их слабость! Я достала шумовую гранату и кинула её в самый эпицентр тумана. Гарнитура на секунду погасила звуки. Взрыва не услышала, а вот Тритоны издали жалобный вой, оглушённые и дезориентированные, начали носиться по округе, но мне было не до их страданий.

Закрыла глаза, сделала глубокий вдох, успокаивая дыхание и замедляя сердцебиение. Обратилась к внутреннему восприятию, ощущая мир вокруг себя.

«Всё живое и неживое связано, взмах крыла бабочки создаёт ураган на другом конце земли. Мир един и не делим. Мы единое целое в круговороте жизни!»

Больше не было меня, не было моей личности, было лишь существо единое с миром, чувствуя мутантов вокруг, как будто мы с ними один организм.

Тело стало двигаться автоматически без контроля разума, я словно наблюдала за собой со стороны.

Вот резко прыгнула вперёд, перекатилась под ноги твари, полоснув её ножом в паховой области и отпрыгнула в сторону. «Тритон» мерзко взвыл, развернулся и ударил парализующими щупальцами туда, где секунду назад стояла я, попав в своего товарища. Его собрат не остался в долгу и машинально ударил в ответ. Между ними завязалась драка, они пробили друг другу черепа в ярости и рухнули. Враг наносит удар мощным кулаком, лёгкая словно пушинка подскакиваю вверх на высоту человеческого роста, приземляюсь на его кулак, отталкиваю, делаю сальто и в полёте протыкаю ему голову. «Тритон» жалобно скулит, пытаюсь запихнуть мозги обратно, но уже обречён. Падаю на бок, перекачиваюсь, хватаю кусок кирпича и запускаю, в голову мутанта с тумановыми трубками на макушке. Мутант ошалело мотает головой, из трубок во все стороны хлещет кровь. Делаю резкий взмах, разрезая ему горло и отскакиваю в сторону, уклоняясь от следом бегущего монстра. Его щупальца ловят лишь воздух. Резко бросаюсь вперёд, тварь гонится за мной.

Буквально за пару секунд он меня догонит, но я падаю вниз, выставляя ноги вперёд, отталкиваюсь как пружина, и прокатываюсь между ног твари, оказавшись за спиной. Мутант машинально тянется за мной, но лишь запутывается своими щупальцами вокруг коленей. Прыгнув вперёд, разрезаю его спину левее позвоночника, от таза до шеи, полоснув маскировочный плавник. Тритон катается по земле как клубок ниток, заливая всё кровью. Я выпрямляюсь и пусть ничего не вижу в тумане, но устремляю взор прямо на врага.

«Сирена» прекрасно видит меня и остатками человеческого разума понимает, что я пришла именно за ней. В этом поединке останется лишь одна. Тварь испускает псионический импульс, пытаюсь вызвать панику, но мне всё равно. Сейчас разум спит, а телом управляют инстинкты, поглощённые лишь одной страстью, желанием убивать выродков. Она понимает, её фокусы бесполезны и бросается ко мне размахивая костяными косами.

Блокировать такие удары самоубийство. Я уклоняюсь от одной косы, делаю сальто назад уходя от другой, постоянно, отхожу и перекатываюсь, словно передо мной живая мясорубка, а «Сирена» с визгом продолжает наступать.

Наконец улучаю момент, заметив брешь в её атаках, сближаюсь с мутантом почти вплотную от чего она не может достать меня длинными косами и наношу удар в щель брони на плече.

Тварь мерзко взвыла, а одна коса безвольно повисла. Ис-

пользуя клинок как рычаг, я подтягиваюсь и оказываюсь за спиной мрази. Она в панике извивается всем телом, наносит удары косою, но не может дотянуться, пока я на ней повисла. Выждав момент, резко извлекаю клинок и втыкаю прямо в сочленение хитиновых пластин на макушке, между рогов.

«Сирена» выгибается дугой, издаёт душераздирающий визг более громкий чем всё до этого, её тело в последний раз вздрагивает в конвульсии и падает безвольным мешком.

Я, тяжело дыша, жду пару мгновений, извлекаю клинок, вытираю кровь с мозгами и пошатываясь, направляюсь к товарищам. Вся битва с мутантами заняла менее 30 секунд, но было такое чувство, что неделю бежала как загнанная лошадь.

Ничего страшного, оно того стоило. Без «Сирены» вражеские войска потеряют псионическую подпитку. Их действия утратят координацию, а боевой дух сильно упадёт.

Выйдя из тумана, увидела, что остатки врагов по-прежнему продолжают яростно атаковать броневик, но ребята почти их добились. Почему? Их смелость, должна была пойти на убыль!

– Тень, как продвигается задание? – услышала голос Ока в гарнитуре;

– Задание выполнено, «Сирена» мертва, – опешив, ответила после заминки;

– Минуту.

Несколько секунд в эфире царила тишина, пока Око об-

щалась на другой частоте.

– Не подтверждаем, Пандораны продолжают скоординированное наступление, – наконец сообщила Око.

– Да быть того не может!

Я попыталась успокоиться и вновь прозондировала мир вокруг. Псионические волны никуда не делись. Более того были прямо здесь! Но ведь «Сирена» мертва, или нет? Да нет точно мертва, её разум умер в агонии это очевидно. Тогда как?

– Ребята у вас остались гранаты?

– Нет, а что? – ответил Задира.

Я сорвала с пояса шумовую гранату и метнула в реку

Граната взорвалась, подняв фонтан брызг. Несколько секунд ничего не происходило, я уже подумала, что ошиблась, но вдруг из воды выскочила тварь размером с двухэтажный коттедж и на своих крабьих ногах побежала к броневикам.

Мать твою, это же «Сцилла», мутировавшая огромная тварь с мощной бронёй, руками пилами и сильными псионическими способностями, вот кто координирует атаку!

Почему здесь, они же не покидают своих колоний?

Пока размышляла тварь под пулемётным обстрелом врезалась в броневик, откинув его метров на 10 и раскидав ребят в стороны.

Задира и Хулиган тут же вскочили на ноги и открыли огонь с двух сторон. Их автоматы броню не пробьют, но хотя бы отвлекут внимание.

«Сцилла» замерла в нерешительности, решая кого атаковать. Наконец, она полоснула клешнёй Задиру. Он глазом моргнуть не успел, как его разрезало надвое от макушки до ног. Хулиган в ярости крича и отбегая в сторону начал поливать очередями, пытаясь увести за собой, но тварь не повелась, вместо этого взмахнула клешнёй и швырнула в его сторону, ржавый остов автомобиля. Старый хлам снёс штурмовика как ветер листок.

Мразь переключилась на Око, лежащую перед ней. Ноги снайпера вывернуло под неестественным углом в коленях, кажется она без сознания. Тем временем чрево мутанта исторгло из себя очередного «Промывателя». Я стояла сзади и видела, как урод пытается сбросить с себя родовую слизь. Из последних сил подбежала к нему, упала на колени и проткнула клинком опираясь им в землю. Пандоран издал жалобный писк и заткнулся, а я рухнула без сил, держа клинок.

«Сцилла», услышав предсмертный писк, своего выродка, опустила клешню, занесённую над Око и развернулась ко мне. Её уродливая пасть исказилась в ярости, она издала разъярённый вой и подняла клешни готовая разорвать меня в клочья. Лёжа на земле, отрешённо наблюдала как смерть опускается на голову. Вот и всё.

Вдруг по округе раздался рёв мотора броневика, он промчался над Око, врезался в «Сциллу» и вместе с ней пронёсся надомной, сминая панцирь твари. Мутант в ярости заколотил по броне клешнями. Рвач подбежал ко мне, его пуле-

мёт и огнемёт были пусты, что теперь он сможет сделать?

Саша закинул меня на плечо, включил реактивный ранец и бросился прочь на форсаже, надолго топлива не хватит, но метров сто мы выиграем.

– А Око?

– На троих мощности не хватит, – ответил Рвач.

– Мы не можем её бросить!

– Она вызывает огонь на себя.

Я бросила взгляд через плечо. Око, лёжа на земле, стреляла по «Сцилле» из пистолета. Та уже разорвала броневик и двигалась к девушке. Когда она успела вызвать огонь на себя? Похоже из-за стука в ушах ничего не слышала.

Рвач приземлился и продолжил бежать, неся меня на плече, сейчас я и шага не сделаю.

Вдруг земля вздрогнула, да так что нас подбросило в воздух. Мир задрожал от разрывов. Саша вскочил на ноги и, не смотря на качку земли, понёс меня дальше.

– Дурак, бросай, хоть сам спасёшься!

Рвач лишь ускорился. Вокруг летели осколки снарядов и обгорелые обломки, но он продолжал нести. Один из снарядов взорвался совсем недалеко и нас швырнуло на землю. Мир погрузился во тьму.

Кажется, куда-то несут. Я попыталась открыть глаза, но не смогла, провалилась в бездну. Наконец спустя вечность собралась с силами и смогла осмотреться.

Белые стены, какие-то люди в халатах, вокруг кровати с

ранеными. Везде бегают врачи, оказывая помощь людям и принося новых пострадавших. Я в госпитале! Снова провал во тьму.

Глава 2 Дядя Витя

– Лена, прыгай, не бойся, поймаю.

Мама стояла внизу, вытянув руки, а я пыталась спуститься с дерева, откуда скинула родителям яблоки.

– Девочки, надо бежать, быстрее!

Папа стоял с двустволкой за другим деревом и высматривал врага.

– Не дави на неё, она же боится! – крикнула мама, – Солнышко спускайся.

Меня трясло от страха, я боялась высоты, но нужно прыгать к родителям.

– Проклятье, они идут сюда! Девочки, бегите к убежищу, я найду вас там! Идите ко мне твари!

Папа выстрелил из двустволки и побежал куда-то в сторону от нас. Я услышала рёв чудовищ, бросившихся за ним.

– Солнышко, пожалуйста быстрее, – в глазах мамы стояли слёзы.

Я сама плакала, нужно прыгать, но мне страшно. Из последних сил зажмурила глаза и отпустила дерево. Казалось, что падаю в бездну и полёту не будет конца, очень хотелось закричать, но иначе они услышат, потому стиснула зубы изо всех сил.

Почувствовав, как меня поймали руки мамы и прижали к себе, я облегчённо открыла глаза.

– Умница, солнышко, – мама чмокнула в щёку и поставила на землю, – бежим родная.

Мы продирались сквозь заросли деревьев и кустарника, я держалась за руку и старалась не отставать, где-то в отдалении раздался ещё один выстрел. Мама вздрогнула и ускори-лась.

Едва сохраняя дыхание, дернула маму за рукав и спроси-ла.

– Мам, мам...

– Что?

Она едва дышала от бега.

– У папы же всего два патрона оставалось!

Мама всхлипнула и остановилась, переводя дыхание. На-конец она сказала.

– У него ещё были, мы забыли тебе сказать, бежим не раз-говаривай, береги дыхание.

Всю дальнейшую дорогу бежали молча. Так продолжалось несколько часов, за это время ни разу не останавливались. Иногда бежали, иногда переходили на шаг, потом снова бе-жали, я очень устала, но не решалась попросить отдыха.

Наконец мама упала на колени возле дерева, переводя дух. Я повалилась рядом на траву.

– Мам, воды.

– Подожди милая, нужно сначала успокоить дыхание и только потом пить, как учил папа. Потерпи пару минут.

– Мам, ну пожалуйста.

– ТЕРПИ, – тон мамы не оставляет место возражениям.
Я обессилено свернулась клубочком на земле.

Через некоторое время она развязала вешмешок и достала бутылку. Я радостно её схватила.

– Пей медленно, мелкими глотками.

Прикладываю бутылку к губам и понемногу глотаю воду, мама внимательно следит. Напившись передаю воду ей. Она оценивает оставшееся количество, делает пару глотков и убирает бутылку.

– Остальное на завтра. Сейчас поищем ночлег.

Мама берёт меня за руку, и мы начинаем блуждать по лесу, на который опускается ночь.

Вскоре замечаем нору у корней дерева. Заглянув туда мама резко выбрасывает руку и достаёт лисичку за шкурку. Лисичка извивается, пытаясь укусить маму, но та откидывает её в сторону.

– Там ты переночуешь, – мама показывает на нору.

– Мам, а лисичка не против, что мы займём её домик? И тут узко я не пролезу.

– Не против, на ночь она тебя пустит. Сейчас расширим.

Она хватая камень и начинает раскапывать домик лисички. Расширив проход, накидывает туда листьев и травы. Снимает свою плащ палатку и протягивает мне.

– Надень и залазь внутрь.

– Мам, а ты что будешь носить и сюда ты не поместишься?

– За меня не переживай, мне не холодно. Сиди там до утра

и никуда не выходи, пока не позову. А я поищу еды. Всё поняла?

– Да, – кротко произнесла в ответ.

– Умница.

Я свернулась клубком, замотавшись в плащ палатку. Мама накидала на вход палок и листьев, закрыв весь обзор. Судя по шагам, она куда-то ушла. Пусть мне и было страшно, но вскоре уснула, несколько раз просыпалась ночью от шагов, наверно это мама, и всё же выглянуть наружу без разрешения не решилась.

Утром услышала голос.

– Лена... кх-кх... просыпайся.

Я выглянула наружу. Мама стояла у входа с палкой наперевес. Её лицо, осунулось, под глазами мешки и дорожки слёз. Она была промокшей и периодически кашляла, видимо ночью был дождь.

– Мама ты в порядке? – я подбежала к ней, – на надень, – я протянула плащ-палатку.

– Не надо... кх-кх... всё в порядке, ешь и пойдём дальше, – она выложила из вещмешка яблоки, сорванные мной вчера, грибы, которые видимо недавно собрала и бутылку воды, жидкости в ней явно прибавилось пусть и не полностью.

Я с жаром набросилась на еду. Мама всё это время осматривала округу. Поев, дала припасы и ей.

– Мам покушай,

– Спасибо солнышко.

Мама съела одно яблоко и гриб. Запила двумя глотками воды. Остатки убрала в вещмешок.

– Сходи в туалет, мы будем двигаться весь день, – сказала мама.

– А папа?

– Он же сказал, что встретимся позже. Не задерживайся.

– Хорошо.

Через пару минут двинулись в путь. Как она и сказала, мы шли до самой ночи без остановок. Всю дорогу мама периодически кашляла и спрашивала всё ли я запомнила.

– Твоё имя и возраст?

– Лена, 5 лет;

– Куда ты идешь?

– В убежище Нового Иерихона.

– Как надо идти по компасу?

– На северо-восток, нужно что бы синяя стрелочка всё время была посередине, между буквами N и W, так мы выйдем к людям.

– Покажи.

Я взяла компас и повернулась как нужно. Мы двигались как раз в том направлении.

– Умница.

– Мама я есть хочу.

– Позже.

Так продолжалось несколько раз за день, мама заставляла

зазубривать незнакомые слова. Особенно непонятно, что за Новый Иерихон, вроде бы какое-то место. А почему Новый, есть и Старый?

Ночью, мама прислонилась к дереву и сбросила вещмешок.

– Отдохнём сегодня здесь... кх-кх... Нужно поесть.

– Ура!!!

Я на радостях захлопала в ладоши.

Вдруг куст рядом со мной зашевелился, оттуда вылезло четырёхное маленькое животное и нацелилось мне в голову. Мама оцепенела от ужаса.

– «Промыватель», – прошептала она одними губами.

Животное напряглось и прыгнуло на меня. Мама подскочила, заслоняя собой и отбила его палкой. Зверёк перевернулся в полёте, сгруппировавшись приземлился на лапки и опять нацелился на нас.

– Бежим!!!

Мама подхватила меня на руки и побежала, что есть сил в чашу.

Лес пришёл в движение, за нами кто-то бросился в погоню. Я их не видела, но слышала звук ломаемых веток. Мама бежала тяжело дыша, не оглядываясь. Добежав до бурной речки, она повалилась на берег вместе со мной. Её руки и ноги тряслись от усталости, она задыхалась, жадно ловя ртом воздух. Преследователей не видно, но судя по звукам они приближались. Матушка бросила напуганный взгляд на

чащу откуда доносился шум.

– Доченька я люблю тебя, – безнадёжно произнесла она.

– Мам? – я сглотнула слёзы.

– Куда нужно двигаться по компасу? – она достала его из кармана и протянула мне.

– На северо-восток, – я повернула как надо.

– Умница, – она положила его мне в карман и закрыла на пуговицу, после чего крепко обняла.

– Мы с папой любим тебя солнышко, несмотря ни на что.

– Я тоже вас люблю мам.

– Иди на северо-восток, что бы ни случилось иди на северо-восток, там есть люди, мы встретимся там.

– Мам?

Она резко выпрямилась и швырнула меня в речку.

– МААААААМ!

Бурное течение подхватило меня, и я немного наглоталась воды. Вынырнув увидела, как мама бежит дальше в чащу, бьёт по веткам и листве палкой громко крича.

– Идите сюда твари я здесь, сюда суки, сюда!

– МААААААААААМААААА!

Течение унесло меня дальше, скрыв маму из виду. Я пыталась удержаться на воде по собачьи перебирая ногами и руками как учил папа. Вода ледяными иглами впиалась в кожу от чего я едва не потеряла сознание, дыхание перехватило.

Меня долго тащило по реке, из последних сил преодолевая течение, наконец подплыла к берегу, где смогла ухва-

титься за корягу. Подтянувшись выползла на сушу и трясясь от холода свернулась клубочком на песке. От мороза зуб на зуб не попадал. Ветер выдувал остатки тепла. Не знаю сколько я так пролежала, как вдруг услышала шаги на песке. Подняв глаза увидела чудище – большого рака. Мы ели таких с мамой, когда их приносил папа, только этот был большой с одной клешней и двумя ногами и руками как у человека. Пасть рака хищно оскалилась, и он кинулся на меня. Я заревела во всю глотку изо всех сил. Вдруг из кустов вылетела палка с клешней рака на одном конце и пронзила чудищу живот. Оно захрипело и упало, перевернувшись через меня. Я вжалась в песок ещё сильнее.

Рак выпрямился, одним взмахом клешни перекусил палку, торчавшую из его живота и повернулся в сторону кустов. Оттуда выскочило другое чудовище похожее на холмик, зелёное, в чёрных пятнах, покрытое травой и мхом, серая голова была гладкая как шарик, глаза большие круглые и плоские, вместо рта торчал хобот. В чёрных руках оно держало ещё одну палку с клешней рака на конце.

Чудовища бросились друг на друга, забыв обо мне. Я продолжала лежать клубочком, закрыв глаза и периодически вздрагивая в страхе от звуков схватки. Наконец кто-то из них грузно упал на песок и наступила тишина. Холодея от ужаса, открыла глаза и встретила взглядом со вторым чудовищем. Мне хотелось закричать, но сил не было.

Оно наклонилось ко мне и спросило.

– Где твои родители?

Чудище говорящее!

Я в ужасе вытаращила глаза, не имея возможности произнести ни слова.

– А блин.

Монстр потянул свою морду вверх за хобот и под ней оказалось лицо человека с одним глазом. Второй глаз пересекал шрам от лба до подбородка.

Человек? А это противогаз! Я видела такие в кино!

– Где родители?

Я продолжала затравленно смотреть на него.

– Надо валить, держись.

Он схватил меня на руки спрятав под плащ покрывавший всё тело и побежал.

Не знаю сколько мы бежали и куда. Я лишь вцепилась в него зажмурившись и слышала ускоряющийся стук сердца под одеждой. Спустя время, дядя остановился и опустил меня на землю.

– Тебя нужно согреть.

Он разложил на земле металлическое блюдце похожее на цветочек, положил туда белую таблетку, поджег её спичкой, и она загорелась.

– Снимай одежду.

Я замешкалась, было очень холодно, но раздеваться перед мальчиком?

– Да чтоб тебя! Кого послало на мою голову!

Молниеносно он выхватил клинок, и раньше, чем я моргнула глазом разрезал на мне одежду. Та упала у ног.

– Ой!!! – я взвизгнула, пытаюсь прикрыться.

Тем временем дядя толкнул меня к костру и начал вытирать полотенцем. Я дрожала от холода, но не смела сопротивляться. Обтерев, он повернул полотенце другой стороной и завернув в сухой слой посадил у костра.

– Есть хочешь? – Дядя протянул прямоугольный пакет, похожий на спрессованные овощи и фрукты в сиропе.

Только сейчас вспомнила какая же голодная. Кивнула. Он отломил кусочек и дал мне. Сам принялся за большую часть. Я аккуратно лизнула и почувствовала сладость на языке. Сладко! Как давно, такое не ела! Набросилась на угощение запихивая себе в рот. Там был мёд, фрукты, орешки, какие-то травы. Уже и забыла какво это когда вкусно! Пока ела он периодически стрелял глазом по сторонам. Покончив с угощением сильно захотелось пить. Без лишних слов, дядя протянул фляжку. Это оказался чай на травах, утоливший жажду. Закончив с ужином хотела сказать спасибо, но стоило мне попытаться встать, как я повалилась на бок и потеряла сознание.

Утром проснулась, лёжа на коленях дяди. Он сидел у дерева подложив пятки под ягодицы, а колени выставив вперёд, уперев в землю. От холода нас скрывал плащ. Его глаза были полузакрыты, казалось он дремлет и не спит одновременно. Руки сжимали копьё из клешни рака перед собой.

Я пошевелилась, и он проснулся подобравшись.

– Выспалась?

– Да.

– Говоришь, уже хорошо. Как тебя зовут?

– Лена, 5 лет. Иду в убежище Нового Иерихона. Надо идти по компасу на северо-восток, нужно что бы синяя стрелочка всё время была посередине, между буквами N и W, так мы выйдем к людям, – ответила я скороговоркой.

Дядя на секунду опешил.

– Это родители научили так говорить?

– Да.

– Понятно. Где они?

– П... папа стрелял в чудищ, и уводил их от нас, мама била палкой по веткам и листьям делая тоже самое, перед этим она кинула меня в реку и с... сказала идти на северо-восток, там... там мы встретимся в убежище, – Мой голос задрожал и на глаза навернулись слёзы.

– Тих, тих замолчи, тихо, всю округу на уши поднимешь. Ёб твою мать, – Дядя прижал к себе укрыв плащом.

Я несколько минут всхлипывала, прижавшись к его груди, а он гладил меня по голове. Успокоившись подняла на него глаза и спросила.

– Вы отведёте меня к маме и папе?

На лице дяди промелькнуло явное неудовольствие и досада. На секунду мне показалось, что он откажет. Но стиснув зубы произнёс.

– Послал же бог на мою голову. Мне немного не в ту сторону, но в целом по пути. Доведу к родителям, если будешь слушаться.

– Спасибо-спасибо, – я вцепилась в его куртку крепко прижавшись.

– Так отставить нежности. Хочешь прийти к родителям делай, что я скажу. Поняла!

– Да.

– Для начала подберём тебе одежду.

С утра и до обеда дядя занимался моим снаряжением. Старую одежду разрезал на лоскуты, смотал их в несколько слоёв и обвязал вокруг стоп, сделав простенькую, но крепкую обувь, как он сказал – это портянки. Странное слово. Укоротив свои запасные штаны и куртку с капюшоном, сшил верхнюю одежду, завязав её верёвкой в нескольких местах, чтобы она не болталась. После этого накинул сверху сетку, натёр её грязью, прицепил мох, траву и ветки, от чего я стала похожа на лесного человечка из сказок. Осмотрев меня внимательно удовлетворённо кивнул и приказал.

– Отныне выполняешь все мои приказы, идешь молча след в след не отставая, словно тень. Вопросы есть?

– Да. Дядя, а как вас зовут?

Он пару секунд помолчал, затем произнёс.

– Витя, зови меня дядя Витя.

– Хорошо, дядя Витя.

– Пойдём.

Он крадучись двинулся в лес, держа копье перед собой, а молча последовала за ним стараясь повторять все движения.

Глава 3 Тень

Она была прямо по курсу, в 5 метрах за кустом. Её излучение ясно и отчётливо. У меня будет лишь один удар без права на ошибку. Я медленно втянула воздух собираясь с силами, задержала дыхание, всего один бросок, мне нужен лишь один бросок. Выдохнула и в этот момент рванула вперёд как взведённая пружина. Меньше чем за секунду проскочила через куст, нанесла удар клинком, но... Кролик рванул прочь, когда лезвие опустилось всего в 5 мм от него. Проклятье, я была так близко!

– Уже лучше Тень, – сказал дядя Витя, вылезая из кустов, – и всё же недостаточно хорошо.

– Ну почему у меня опять не получилось? – я рассержено топнула ножкой.

– Ты была близко, очень близко, и всё же недостаточно открыла разум. Если хочешь выжить, нужно осознать свою связь с миром. Мы все переплетены невидимыми нитями, пронизывающими мироздание. «Всё живое и неживое связано, взмах крыла бабочки создаёт ураган на другом конце земли. Мир един и не делим. Мы единое целое в круговороте жизни!»

– Знаю дядя, вы уже говорили, но до сих пор у меня не получается, не знаю почему.

– Не переживай научись. А пока подбери тушку кро-

лика, разведи костёр, раздели её и отдели шкуру, тёплые сапожки тебе пригодятся.

– Какого кролика, он же сбежал? – я совершенно сбилась с толку.

– Он лежит за тем кустом, не задерживайся, а я пока рыбу наловлю.

Дядя скинул маскировочный плащ взял копьё на верёвке и отправился рубить прорубь на речку.

Удивлённая пошла к тому месту куда он указал. Кролик лежал неподвижно там, где он сказал, но как!? Осторожно повернула тушку ножом, чтобы лучше рассмотреть. Из горла зверька торчал кусок заточенной кости. Получается дядя успел метнуть его в тот момент, когда кролик побежал, а я даже ничего не заметила! Иногда он казался волшебником. Чувствовать монстров задолго до их появления, двигаться бесшумно, находить в лесу съедобные грибы и ягоды, охотиться на животных и конечно мастерски владеть разными видами холодного оружия.

Часть из этого я уже освоила за 4 месяца скитаний, но вот входить в транс для боя так до конца и не научилась. Дядя попадал в цель с завязанными глазами. А я так даже близко не могу.

Ну хватит, нет времени копать. Я схватила кролика и побежала на поляну. Бросив тушку, очистила небольшой участок от снега, затем выложила круг из камней накидала туда сушёной травы, сделала шалашик из веток сверху насы-

пала сушёной листвы. Достала огниво и несколько раз чиркнув разожгла слабый огонёк в самом центре. Немного подула и пламя разгорелось сильнее. Вот и хорошо. Вытащив скальпель из вещмешка, вспорола брюхо, извлекла кишки и начала отделять шкуру от мяса.

Через 20 минут шкурка валялась возле костра на просушку, а части кролика лежали на камнях. Я периодически переворачивала их палочками. Дядя вернулся с двумя большими рыбами и кинул их на тонкий слой снега.

– Как закончишь с кроликом их тоже пожарь. Я пока обойду периметр.

– Хорошо.

Дядя взял копьё наперевес, клинок и скрылся в чаще неслышно словно призрак.

К его возвращению наш нехитрый ужин был готов и разложен по алюминиевым тарелкам, а остатки я сложила в термос.

Он внимательно осмотрел мои приготовления.

– Молодец Тень, отлично готовишь, – похвалил меня дядя и взъерошил волосы, – будешь хорошей женой, когда вырастишь.

– Спасибо, – я зарделась от этой похвалы.

– Приступить к приёму пищи.

– Есть командир!

Минут 15 было слышно только звон ложек по тарелкам.

– Так давай займёмся твоей обувью.

Дядя внимательно осмотрел шкуру кролика у костра.

– Жаль нет времени высушить как следует, ну ничего страшного, нам главное на пару дней твои ноги теплом обеспечить, а там уже и к месту назначения придём.

– Вы уверены?

– Да. Вспомни что ты видела необычного в последнее время?

– Ничего.

– А вот и нет, видела, сосредоточься. Я пока новые портянки достану.

Закрывает глаза, уходя в себя и прокручивая воспоминания за последние дни. Мы идём вдоль реки, вдруг прячемся в чащу и мимо нас пробегают Пандораны. Дядя выглядывает из кустов и вдруг на минутку замирает неподвижно, затем манит за собой, и продолжает движение. Что он там увидел? Просто трава? Нет она примята, но не ногами, а лишь в определённом месте как несколько змеек. Ещё позже мы видели тропинку, очень широкую и на ней были сломаны ветки наверху. Там прошло что-то большое. Нет это машина! Я так давно их не видела, что совсем про них забыла.

– Тут стали ездить машины?

– Молодец! Рядом есть поселение людей, осталось совсем немного.

– Ура!!! – я захлопала в ладоши.

– Тихо!

– Ой.

– Вот именно – ой. Переобуйся.

Как он и сказал намотала свежие портянки, а мокрые положила у костра.

Тем временем дядя начал обшивать шкурку кролика прямо поверх замотанной ноги. Я внимательно следила за его действиями. Закончив, оценил работу, пощупав ногу. Наконец сказал.

– Сойдёт, походишь пару дней не снимая, а там уже и до людей выйдем. Вторую делай сама.

Без лишних слов принялась за работу.

– Спасибо дядя Витя.

– Да не за что. Шкуру можно легко научиться и самому обшивать.

– Я не про это. Зато что не бросили тогда и решили помочь.

– Понятно.

– Вы говорили я стану хорошей женой.

– Ну да.

– А у вас есть жена?

Дядя на пару секунд окаменел, затем произнёс.

– Конечно есть.

– А дети?

– Есть, дочка, чуть постарше тебя.

– А где они?

– Они... Они на пути к убежищу, как и твои родители.

– Вы тоже с ними разделились?

– Да, разделились, можно и, так сказать.

– Значит, мы скоро все встретимся. До убежища ведь недалеко.

– Верно... Так пора спать, ляжем пораньше, чтобы завтра быстрее выйти.

– Хорошо.

Я собрала камни от костра в кастрюльку. Дядя сел у дерева по-турецки, я нырнула ему под плащ, расположившись на ногах, и поставив кастрюльку с углями для сохранения тепла. Дядя Витя как всегда запахнул плащ и взял в руки копьё.

– Дядя? – спросила я засыпая.

– Что?

– А мы подружимся с вашей дочерью?

– Конечно, вы очень похожи.

Мне показалось или он мелко задрожал?

– Вам холодно?

– Нет, – произнёс дядя чуть охрипшим голосом, – спи, не отвлекайся.

Мои глаза закрылись и вскоре провалилась в объятия сна.

На утро собрали вещи, и дядя устроил тренировку с клинком перед отправкой. Я старалась в точности повторить все движения, но это было по-прежнему не так как надо.

– Важно не то как ты двигаешься или насколько сильно размахиваешь клинком, а то как ощущаешь себя вместе с ним. Когда подносишь руку к голове, чтобы почесать лоб, то не думаешь, как именно согнуть пальцы и в какую сторону

ими двигать, ты просто делаешь. Так и с ножом не думай, почувствуй, стань с ним едины, будто он продолжение тебя и двигайся естественно, клинок сам наведётся на врага, просто не мешай ему.

Я пробовала снова и снова, но толком ничего не выходило, порой мне казалось, что на секунду ловлю то самое состояние, о котором говорил Дядя, но в тот же миг оно исчезало.

– Ладно на сегодня хватит пошли. Поедим ночью на привале.

Мы двинулись в путь. В течении дня я заметила ещё следы машин, а также несколько свежих костров. Дядя сказал, что мы совсем близко.

На пути нам встретился «Артрон», как назвал его дядя. Повезло, что чудище смотрело в другую сторону. Мы псионически скрыли своё присутствие и прошли в одном метре за ним. Хотя этот навык я до конца освоила.

Ближе к ночи, когда стало совсем холодно и пошёл сильный снег, на горизонте показались далёкие огни домов и прожекторов. Высоко в небе, что-то летало.

– Дядя Витя, Дядя Витя, смотрите это оно!?

Мужчина остановился в раздумьях, почёсывая лоб.

– Да. Это Новый Иерихон.

– Мы скоро туда придём?

– Необязательно. Вокруг есть патрули. Нужно добраться до одного из них и нас довезут на машине, пойдём.

Мы двинулись в путь, после стольких месяцев скитаний я

наконец встречу маму с папой! Как всегда, двигались аккуратно, соблюдая звуковую маскировку, но снег хрустел под ногами, как бы ни старались. Вдруг дядя поскользнулся, упав на спину, и проехал несколько метров вперёд.

–Проклятье! – дядя попытался встать, но снова упал.

Я побежала к нему, но он крикнул.

– Тень, стой! Это лёд, мы вышли на речку, не подходи, можем провалиться!

Я замерла метрах в 5, а дядя лёг на живот и начал ползти вперёд. Выждав двинулась следом.

Мы почти добрались до берега как вдруг из руин здания вышел человек в синей броне и с автоматом в руках. Вот только на лице у него был «Промыватель». Тварь, которая тоже умела прятать свой псионный след.

Увидев нас чудище полоснуло очередью из автомата. Дядя не мог свободно двигаться на льду, потому перекатился так чтобы его и стрелка отделял остов ржавого автомобиля и пополз вперёд, стараясь добраться до берега.

Поняв, что Дядю Витю не достать монстр перевёл автомат на меня. Я замерла не в силах пошевелиться, казалось это конец, но вдруг из-за остова машины взлетела сигнальная красная ракета. Это на секунду отвлекло монстра. Воспользовавшись моментом, упала на живот и воланчиком покатила к берегу. Монстр снова сфокусировал внимание на мне и прицелился. Дядя швырнул в него копье из положения лёжа, но из-за неудобной позиции, лишь выбил оружие из

рук, а не убил.

Чудище не растерялось и схватив копьё бросилось к дяде, который так и не смог нормально подняться. Монстр с яростью накинулось на него, и они сцепившись стали кататься по льду, который пошёл трещинами. Я тем временем докатилась до берега, поднялась на ноги и по дуге побежала к ним.

Дядя уже много раз убивал монстров, но на льду не мог драться в полную силу. Монстр сидел на нём пытаясь проткнуть копьём, а мужчина из последних сил удерживал неминуемо опускающееся древко с клешнёй на конце.

– Не смей трогать Дядю Витю! – крича, подскочила к ним и выхватила из ножен клинок с пояса дяди.

Монстр повернулся ко мне, и я по наитию, словно рука двигалась сама, вогнала оружие прямо в центр «Промывателя». Он завизжал, извиваясь. Дернула клинок вперёд, срывая мутанта с лица человека, и мы повалились с ним в сторону. Мутант бился в конвульсиях на клинке, а освобождённый человек растерянно осматривался, пытаясь понять, что происходит.

Дядя остался лежать на прежнем месте, стараясь отдышаться, но вдруг лёд под ним окончательно треснул, и он провалился под воду. Сильное течение подхватило мужчину унося прочь.

– Дядя!!! – я бросилась к проруби, но солдат пришедший в себя схватил меня за ногу, и я упала.

– Куда малая, утонешь!!!!

– Там дядя!!! – прокричала ревя.

– Нельзя!!!

Я попыталась освободиться, но он крепко держал и потянул к себе.

Хотела его ударить, но меня остановил рёв мутантов, огласивших округу. Они бежали со всех сторон привлечённые сигнальной ракетой. Мы с солдатом в панике крутили головами, видя, как нас берут в кольцо. Из оружия только клинок дяди. Шансов никаких. Ещё пару мгновений и нас разорвут.

Но вдруг к рёву мутантов примешался рёв двигателей. Над нами завис вертолёт с четырьмя винтами и опускаясь начал поливать мутантов пулёмётными очередями. Монстры тут же рванули в укрытия. Из транспорта выскочили ещё солдаты в синей броне и побежали к нам.

– Стратег-3 это Страж-3 у нас один солдат видимо освобождённый от «Промывателя» и маленькая девочка с ножом в руке и «Промывателем» на нём, – услышала я голос солдата, склонившегося надо мной.

– Да так и сказал, – продолжил солдат, – вас понял.

Тот что говорил схватил меня на руки, а другие помогли подняться освобождённому солдату, и мы все вместе побежали к вертолёту.

Тем временем мутанты оправились от нападения и бросились за нами. Синие войны в вертолёте открыли по ним огонь прикрывая нас.

– Дядя, там дядя! – плакала я, указывая на прорубь.

– Нет времени, потом, – сказал мужчина, нёсший меня на руках.

«Гром-Птица» взмыла в небо, унося всё дальше от проруби, в которую упал Дядя Витя.

Глава 4 Предатели

Я лежала в постели, положив голову на плечо Саши, обнимая его за бицепс. Он поглаживал меня по волосам, вытирая дорожки слёз своей механической рукой, которую имплантировали взамен оторванной взрывом. На лице и груди мужчины прибавилось шрамов. Да и меня артобстрел особо не пощадил, лоб пересекал длинный шрам, на носу красовался глубокий ожог.

Всего 20 лет, а уже уродина, война не щадит никого. Впрочем, Саша, сказал, что для него это не имеет особого значения и он всё равно считает меня красивой. Обманщик. Не знаю, что двигало мной, когда осталась на ночь. Может сказала потеря товарищей, с которыми прослужили год? Может я просто устала спать по ночам одна? Или мне хотелось снова ощутить, то самое сильное мужское плечо? Я провела ногтями по мощным грудным мышцам, опустила ниже коснувшись каменных кубиков пресса. Да, несомненно он сильный, настоящий мужчина, образ воина воспетый в песнях, именно таких берут в тяжёлую пехоту, а я на фоне него просто малютка. Всего 155 см роста и 42 кг веса, белочка рядом с медведем.

– Ты ведь понимаешь, что они давно мертвы? – наконец спросил Саша.

– Конечно, уже не маленькая девочка. Мама, папа, дядя.

Все они погибли, спасая меня. Пожертвовали собой, чтобы я выжила.

– Ты не виновата.

– А кто тогда виноват? – я встретилась с ним глазами, – может и моей вины нет в том, что тебе оторвало руку?

– Нет, абсолютно.

– Почему же? – я вопросительно подняла бровь, – если бы ты тогда не тащил меня на себе, то отбежал...

– Я делал то что считал правильным, не смотря на твои возражения, – перебил Саша, – это мой личный выбор, и я сам несу за него ответственность. Если бы снова попал в аналогичную ситуацию, то поступил бы так же. Тебе не в чем себя винить.

– Тогда почему близкие люди рядом со мной гибнут? Почему приношу им несчастья?

– Чушь, кто-то погибал, это верно, но подумай скольких ты спасла. Нападение Пандаранов отбито, без тебя жертв было бы больше. Все мы кого-то теряем, на войне это неизбежно.

– Твоя семья?

– Брат, старший, два года назад. Тоже служил в тяжёлой пехоте. После его смерти меня и завербовали, дабы закрыть потерю. С 16 лет начали тренировать.

– Пандораны?

– Нет, последователи Ану.

– Эти мрази, предатели? Мы же вроде не воюем, у нас ней-

тралитет.

– Войны официально не объявлено, но периодически стычки бывают. Я не знаю всех подробностей. Дошли слухи, что взвод брата отправили в заброшенную лабораторию. Там якобы разрабатывали вирус против Пандоранов. Последователи Ану узнали об этом, и решили помешать.

– Вирус мог убить их?

– Возможно, они же как Пандораны, впустили в себя мутации, только разум человеческий сохранили.

– Нет в них ничего человеческого, – я презрительно поморщилась, – Осознанно впускать в себя мутации могут только психи, а не люди.

– Ну они пытаются выжить в новом мире, надеясь так адаптироваться, стать его частью, хотя... ты права. Тоже так считаю, – согласился Саша, – и вот эти твари залили лабораторию кислотой, когда там был взвод брата.

– Господи, – я вздрогнула, когда представила, что стало с людьми.

– Теперь понимаешь? Мне тоже есть за кого мстить, но это не значит, что надо закрываться ото всех и быть одному.

– Понимаю, но не хочу, чтобы из-за меня гибли те, кого люблю.

– Ну я же живой.

– Можно подумать я тебе в любви признавалась, – бросила на него скептический взгляд.

– А что вчерашняя ночь признанием не считается?

– Ну дай подумать, – я притворно наморщила лобик, – Давай так, ты сегодня пойдешь к маме, а я позже позвоню.

– Ты офигела!?

– Ай! – Саша, навалился на меня всем телом прижав к кровати, от чего я испуганно пискнула.

– Так значит ты меня просто воспользовала? – притворно нахмурился Саша, вплотную приблизив лицо.

– А что нельзя было? – я удивлённо подняла бровки, сделав самое невинное личико на какое способна.

– Ах ты негодяйка, ну держись!

– ВИИИИ!!! – Саша начал меня щекотать, не давая вырваться как бы я ни старалась.

Осталось только впиться поцелуем в его губы и прижать к себе. Ночью точно не знала, что испытываю к нему, но спустя 10 минут лёжа на сильной груди моего мужчины нашла ответ.

– Меня ты не потеряешь, – сказал Саша, когда к нам вернулось дыхание.

– А я тебя никому и не отдам, – сказала я, прижавшись к его лбу своим лбом, – даже в ад мы пойдём вместе.

Запищал коммуникатор Саши.

Какой момент испортил.

Он протянул руку к тумбочке и нажал кнопку.

– Слушаю.

– Младший сержант Митрофанов, через час явится в расположение, для инструктажа.

– Есть Стратег-1. Уже сформировали новый взвод?

– Нет, вы будете временно прикомандированы к другому.

– Ясно.

– И чтобы дважды не звонил, захватите сержанта Тихонову с собой.

– Есть.

Связь отключилась.

– Уже все в курсе.

– Ничего удивительного, – пожал плечами Саша, – из госпиталя мы уходили вместе. Кстати, по поводу твоих шпионских способностей?

– Да? – я стала одеваться.

– Разве это не мутации?

– Нет, меня проверили. Та ментальная подготовка давно используется в разведке. Ей может овладеть любой человек при достаточной тренировке. Видимо Дядя Витя служил в спецподразделениях раньше.

– Видимо так. Судя по твоему описанию, он был сильный боец.

– Очень сильный, но это не помогло.

– Все под богом ходим.

– Угу. Поесть успеем?

– Лучше в части.

– Хорошо.

Мы запрыгнули в общественный транспорт и через 15 минут были в казарме.

– Рота в столовой? – спросили дневального.

– 5 минут как ушли.

– Спасибо.

Мы забежали в столовую и нашли нашу роту. Ребята встретили как героев, аплодируя и похлопывая по плечам. Со всех сторон неслись одобрительные возгласы вроде «Они убили Сциллу», «Красавчики», «Молодцы». Ну вообще её арта убила, хоть мы и приняли участие. Так же нас поздравили с новыми званиями и сказали, что по этому случаю, и в честь выписки из госпиталя, планируют устроить небольшую вечеринку в казарме. Немного смущённые заняли свои места и приступили к завтраку, а через 25 минут построились на взлётке для инструктажа.

Стратег-1 вышел из своего кабинета и окинул роту взглядом, 4 взвода на построении. Первый «Щиты», основная задача охрана стен, их осталось лишь 28 из 40. Второй «Стражи», основная задача патруль внешнего периметра на воздушных транспортах и броневиках, они принимают первый удар на себя, им досталось тяжелее всех из 100 человек уцелело лишь 22 и то в основном пилоты и механики водители, остальные полегли на поле боя, даже тел не осталось. Надо же было Пандоранам напасть именно на наш участок стены! Третьи «Обоз», на них доставка боеприпасов, эвакуация гражданских и раненых, а также бой внутри стен в случае прорыва, из 50 уцелело 43. Ну и четвёртый взвод мы «Призраки», из 10 человек осталось 5. Мы с Сашей, два пилота и

пулемётчик на «Гром птице». С каждым нападением нас всё меньше, а этим тварям не видно конца.

– Рота слушай распоряжение полковника, – сказал Стратег, – все кроме взвода Призраков переводятся в «Стражи», чтобы закрыть потери на внешнем периметре. Ваши функции «Щитов» и «Обозов» возьмут на себя отряды гражданской обороны.

По строю пробежал тихий ропот, это отправка на передок, где самые высокие потери, но выбора другого нет.

– Касательно Призраков, – продолжил Стратег, когда все притихли, – за неделю мы не успели доукомплектовать ваш отряд. Подкрепление прибудет через пару дней, из соседнего убежища. Там ребята в основном молодые, только закончили подготовку, поэтому нужно передать опыт. Это касается в первую очередь тебя Тень, ты единственная уцелевшая с боевым опытом. Задача ясна?

– Так точно, – ответила я по уставу.

– До тех пор, пока не прилетят, – снова продолжил Стратег, – вы со своим отрядом будете приданы к батальону «Мародёров». Как раз сейчас им нужны дополнительные руки. За более подробной инструкцией зайдёте ко мне после построения. Новым «Стражам» проверить оружие, снаряжение и через час быть готовыми к вылету за периметр, лиц, находящихся в наряде, тоже касается. Приступить к выполнению.

– ЕСТЬ! – хором ответил строй.

Большинство разбрелось по своим делам, а мы отправи-

лись в кабинет капитана.

Стратег приказал пилотам налить всем чаю и когда мы расселись начал инструктаж.

– Во-первых, примите мои соболезнования за ваших погибших товарищей, – он слегка приподнял кружку, отдавая им дань уважения, мы сделали тоже самое.

– Во-вторых поздравляю всех с новым званием.

– Спасибо, – хором ответили мы.

– В-третьих, вы на двое суток переходите под командование капитана Шевцова, он же «Мародёр-1». Через 2 часа вылет, наши разведчики нашли ещё не разорённый крупный торговый центр, судя по всему там сохранились рефрижераторы с едой и полные склады электроники и бытовой техники, возможно даже строй материалы и генераторы. Но есть проблема, он находится в зоне тумана, а значит высока вероятность встречи с Пандоранами.

Тень, твоя задача мониторинг окружающей среды и предупреждение об опасности. Рвач, будешь защищать Тень. Пилоты и пулемётчик, временно поработаете грузчиками, поможете ребятам. Вопросы есть?

Молчание.

– Тогда не задерживаю.

Через полтора часа мы стояли у взлётной полосы откуда готовились к старту транспортники. Распорядился всем коренастый мужчина лет 60 в тяжёлой броне.

– Капитан Шевцов? – обратился к нему Саша.

– Да, я, вы кто?

– Взвод «Призрак», прикомандированы...

– А, слышал о вас, молодцы сынки, молодцы. Наши герои, многие обязаны вам жизнью. Все быстро в транспорт, вылетаем.

Мы заскочили в один из вертолётов и заняли свои места. Капитан с другими солдатами сел, напротив. В небо взметнулось более десятка «Гром-Птиц», видимо планируется очень крупная загрузка.

– Ты я смотрю сынок из тяжёлой пехоты? – нарушил молчание капитан.

– Да, всего пару месяцев как в поле.

– Понимаю, я тоже с тяжёлой пехоты начинал. Ничего, раз подвиги совершаешь, то быстро освоишься. А ты дочка?

– Тень, основная задача разведка, – ответила я.

– А, знаю о тебе дочка. Мой младший брат о тебе рассказывал. Он тебя на руках в убежище принёс, когда ты совсем маленькая была.

– Вы родственники с тем солдатом?

– Конечно, одна кровь. Скажи, это правда, что ты в тот день «Промывателя» клинком убила?

– Да, правда.

– Не дурно дочка, не дурно и это в 5 лет. Побольше бы нам таких бойцов как вы ребята, давно бы этих тварей выжгли.

– А как ваш брат поживает? Я ему так и не сказала спасибо за спасение, как-то не до того было.

– Уже никак дочка, погиб он, 5 лет назад.

– Соболезную.

И чего я с этим тянула, совсем забыла? Я даже не знала, как его зовут.

– Спасибо дочка. Не переживай. Он был хороший солдат. Главное, что вы молодёжь живы. Мы-то старики своё пожили, повоевали нам и умирать не страшно, а вам молодым ещё жить и жить. Вот отвоюете Землю у Пандоранов и заживёте мирно, города отстроите, детей нарожаете. Мы старики Землю отбить не смогли, значит вам придётся.

– Думаете у нас сил хватит? – спросил Саша.

Капитан на пару минут замолчал, помрачнев.

– Не знаю, честно не знаю. Больше не кому.

– Значит справимся, – сказал Саша.

– Вот это правильный настрой, сынок, – повеселел капитан, – с такими молодцами конечно победим!

– А почему вы с нами полетели, я думал офицер останется координировать войска с базы, – спросил Саша.

– Всегда работаю в поле, – ответил капитан, – не люблю задержки со связью. Да и сам предпочитаю тварей покрошить.

Мужчина достал из-за спины тяжёлый гранатомёт.

– Вот этим красавцем уродов на куски разрываю. А ты я посмотрю пулемёт и огнемёт предпочитаешь?

– Да, пулемёт для средней дистанции и огнемёт для ближней, – пояснил Саша, – у меня основная задача к Тени не подпустить и на себя внимание отвлечь. А вы ещё до войны

служили?

– Было дело сынок, рядовой десантных войск, Омск. Видел лично как Пандораны со всех щелей полезли. Много офицеров погибло, нас молодых парней переучивали в ходе войны. Воевали как умели.

– Не просто вам пришлось, – сказала я.

– Вам тяжелее, поверьте. Вы-то и другой жизни до войны не знали, – капитан снова помрачнел, – ну ничего, – он тут же снова приободрился, – прорвёмся.

– Прорвёмся, не сомневайтесь, – поддержал Саша.

Разговор как-то иссяк и всю дальнейшую дорогу мы не проронили ни слова.

Вскоре транспортники приземлились на окраине города, ближе не получилось, и мы выехали на технике. Через пол часа прибыли на место. Наш броневик проехал вперёд на разведку. Я успокоила дыхание и замедлила сердцебиение, слушая мир. Тишина! Казалось место абсолютно заброшено. Ничего.

– Чисто капитан, только учтите, что «Промыватели» и другие псионики могут скрывать своё присутствие.

– Принял, Тень, – ответил капитан, – выдвигаемся.

Броневики подъехали к торговому центру и из них посыпались отряды пехоты. Мальчики действовали слажено, прикрывая друг друга. Вскоре они выломали ворота и закинули внутрь световые шашки. Ничего. Всё тихо. Ребята распределились по складскому помещению, осматривая все закоулки.

Снова ничего. Следом забежали грузчики. Начали хватать всё что можно унести и грузить в броневики, пока передовые отряды охраняли периметр. Вскоре первая партия была загружена и машины рванули назад к транспортникам.

– «Мародёры», – услышали мы голос капитана, – броневики разгружаются у нас, ждите, сейчас вы сами по себе.

– Принято, – ответили командиры отрядов.

Моя работа как таковая закончена, Саша стоял рядом охраняя. Вроде всё тихо ни псионных импульсов, ни шороха мелких животных. Кажется, мир вымер. Но почему же меня гложет беспокойство.

– Саш, мне нужно проверить следующий склад.

– Ты уверена? Основные отряды ещё не готовы двигаться вперёд. Может подождём?

– Нет, я чувствую нужно идти дальше.

– Хорошо, сейчас.

Саша переключился на капитана.

– Мародёр-1 это Призраки.

– На связи.

– Мы хотим осмотреть соседний склад, Тень, что-то чувствует.

– Хорошо, но будьте осторожны.

– Принято.

Мы двинулись вперёд к двери для персонала. Саша вышиб её одним ударом механической руки. Осветил помещение фонарём, вокруг столы, стулья, брошенная техника. Чи-

сто.

Я проскользнула внутрь и стала осматривать помещения визуально и внутренним зрением. Слева за стеклом располагалось складское помещение. Мы вышли из административного помещения и оказались в просторном складе, уставленном стеллажами. Саша освещал путь прожектором. Ничего! Никакой жизни.

Может я зря паникую? Завертела головой пытаюсь найти хоть какие-то признаки врага. Всё тщетно. Почему же мне тогда так плохо? Снова осматриваюсь и вдруг замечаю свет Луны вдаль. Откуда там свет, может окно? Навожу визор и на самом краю видимости нахожу складские ворота, как те, через которые въехали мы. Вот только они расплавлены!

– Саш.

– Что?

– Мы не одни, посмотри на 3 часа.

Саша навёл визор в ту сторону.

– Вижу, но гостей не видно, может они ушли?

– Возможно.

Снова сканирую мир всеми доступными чувствами. По-прежнему пусто и я наконец понимаю, что меня смущало с самого начала! Так не бывает! Всегда есть хоть самая мелкая жизнь, птички, мышки, даже трава и та создаёт псионные поля. Вокруг склада полно жизни, всё движется, прячется охотится боится, а на самом складе словно всё живое вплоть до бактерий вымерло!

– Саша, отходим, живо!

Я срываю с пояса шумовую гранату и со всей силы швыряю как можно дальше от нас. Эффект от взрыва подобен улью пчёл, который окатили из шланга. Невидимый зонтик скрывавший псионное излучение спадает и тут же в эфире появляется не менее сотни растревоженных существ и очень разозлённых. Мы бежим к выходу, а нам вслед стреляют из дробовиков и винтовок.

– Мародёр-1 в соседнем помещении враг, повторяю в соседнем помещении враг, мы сейчас выбежим не стреляйте! – Саша орёт в гарнитуру, что есть сил.

– Принято. Всем внимание, по нашим не стрелять!

Мы выбежали через дверь, её уже держала на прицеле пехота. Благо не выстрелили.

Следом пытаются сунуться враги, но их встречает автоматный залп. Они отступают и швыряют по нам кислотные гранаты. Пехота затихла, спрятавшись в укрытиях.

– Мародёр-1, это последователи Ану! – донеслось со всех гарнитур.

– Принято, – ответил капитан.

– Не стреляйте, – крикнули из-за двери, – мы хотим поговорить!

– Ну давайте, – крикнул кто-то из командиров отрядов.

Секунд 10 ничего не происходило, наконец в проёме показался Ану с поднятыми руками.

«Берсеркер», неудивительно что отправили его. Руки и

ноги с гипертрофированной мускулатурой от мутаций. Голова видоизменена защитными наростами на черепе. Торс покрыт хитиновой бронёй. Такие амбалы выдерживают залп с двух автоматов, только пулемёт Саши эффективен против него.

Все замерли, не смея шевельнуться.

Наконец «Берсеркер» произнёс.

– Я передаю слова нашего «Жреца», выслушайте его.

– Ну давай, урод, – разнеслось из гарнитур солдат голосом капитана.

– Мы прибыли на этот склад раньше, он наш. Возникло недоразумение, спокойно уходите и обойдёмся без взаимных жертв.

– Этот склад нам нужен, на наше убежище недавно напали, требуется восстановить потери, – раздался из гарнитуры голос капитана.

– У нас аналогичная ситуация. Пандораны сильно вырезали наши ряды на прошлой неделе.

– Тогда получается у нас дилемма, – сказал Капитан.

– Выходит так.

– Другие предложения?

– Вам придётся уйти, и найти новый склад, у нас численный перевес, 150 против ваших 50. Мы вас одной плотностью огня задавим.

– Капитан, подтверждаю, их там больше сотни, – произнесла я.

– Да ситуация не из лучших, – согласился капитан.

– Вот и славно, что мы друг друга понимаем, – произнёс «Берсеркер», – так и быть оставьте, что уже погрузили и уходите с миром.

Секунд 20 царило молчание с обеих сторон, наконец динамик произнёс.

– Ладно уроды, мы уходим. Нам нужно время пока вернутся броневики. Все сворачиваемся! – отдал приказ капитан.

Ану кивнул и скрылся в проходе.

Мы продолжали держать проём и ворота на прицеле. Через 20 минут вернулись броневики. Ребята погрузили что могли унести и запрыгнули на броню. Взревев форсажем техника поехала прочь.

Когда подъехали к вертолёту, на встречу вышел капитан лично.

– Выгружайте материалы и едем обратно.

– Капитан?

– Мы нападём, когда они не ждут, я лично поеду с вами.

– Капитан, – возразил один из командиров групп, – там действительно крупная группировка противника. Нападать очень рискованно. К тому же там «Жрец».

– Знаю. Вот только у них плохая диспозиция. Сейчас они внутри склада. Я обстреляю крышу гранатомётом, перекрытия повалятся на них, в этой неразберихе им будет сложно координировать свои действия, начнётся давка. Тем време-

нем половина броневиков заедет с одной стороны половина с противоположной и откроет перекрёстный огонь. Мы добьём уцелевших и заберём весь груз.

– Командир, это осложнит отношения с Ану, – возразил Саша.

– Не сильнее чем обычно, между нами постоянно проходят перестрелки, только о них редко сообщают народу, что у нас что у них. Это не в интересах наших правительств.

– Вы забыли, что у них «Жрец», он сможет их скоординировать, – снова возразил Саша.

– Всё помню сынок. Им займётся Тень, после обстрела ты первая влетишь внутрь на руках Рвача, он сбросит оружие для большей грузоподъёмности, и используя свои способности определишь положение «Жреца». Убьёшь уroda, Рвач вытащит тебя оттуда и тут подлетим мы, добывая врага.

– Это очень рискованно! – сказал один из командиров.

– Знаю сынки, – тяжело произнёс капитан, – но выбора нет, вам не сказали, но после нападения многие наши склады пострадали, над убежищем буквально нависла угроза голода, потому и послали разведку так далеко. Отступить не имеем права, слишком много людей зависит от нас, либо мы, либо Ану.

Больше возражений не было. Командиры групп распределили роли в операции, и мы отправились назад.

Наш транспорт поехал в тыл, капитан сидел с нами.

– Простите дети, что посылаю вас на такое опасное зада-

ние...

– Мы всё понимаем капитан, – прервал его Саша, – и выполним наш долг.

Капитан хотел ещё что-то сказать, но оборвал себя на полуслове и тяжело вздохнул.

– Тогда удачи ребята, начинаем.

Он достал гранатомёт и открыл огонь по крыше.

Обломки ещё не упали, а Саша схватил меня на руки, и мы по дуге понеслись вперёд через разлом. Я обратилась к внутреннему зрению сканируя местность. Внутри роились более сотни встревоженных разумов. Но вот я выявила один особенно сильный.

– Саша возьми чуть левее.

– Понял.

Мы приземлились рядом с копошащейся кучей.

– Тут, давай сейчас! – сказала я

Вдруг куча разлетелась, оттуда вылез «Берсеркер», осмотрелся и кинулся на нас. Следом вылез «Жрец».

Я швырнула оглушающую гранату, «Берсеркер» и ухом не повёл, а вот «Жрец» замотал головой, пытаясь прийти в себя.

– Лена, этот мой, – крикнул Саша, бросаясь на перерез живому танку.

Без лишних слов отскочила в сторону, рванув к «Жрецу» по дуге.

«Всё живое и неживое связано, взмах крыла бабочки со-

здаёт ураган на другом конце земли. Мир един и не делим. Мы единое целое в круговороте жизни!»

Сейчас мой клинок найдёт цель сам. Меч полетел под маску мутанта метя в горло. Буквально одно мгновение.

Сталь пронзила трахею, и чёрная кровь полилась на клинок. Дело сделано, пора уходить. Мутант удивлённо уставился на клинок одним глазом. Погодите, а где второй? Я приоткрылась, на его месте красовался вертикальный шрам.

– Тень? – донеслось из-под маски.

– Что? – я опешила, – откуда он знает?

Сорвала застёжки маски и увидела мутировавшее лицо. Лицо без одного глаза с вертикальным шрамом, искажённое мутациями, но такое знакомое и родное. Дядя Витя!

Я глазам своим не верила, это не может быть ошибкой.

– Тень, дочка... – просипел он, захлёбываясь кровью и упав на обломки, – ты жива, беги... – сказав это мой приёмный отец окончательно захлебнулся кровью.

В шоке я отошла на несколько шагов и рухнула на задницу, ноги отказывались держать, не веря в произошедшее, такого просто не могло быть! Нож так и остался в горле.

– Нет, нет это невозможно... Дядя Витя, – слёзы полились сами собой, я просто сидела и плакала.

– Лена, надо бежать! – Саша подскочил ко мне, «Берсеркер» валялся со сломанной шеей. Вырвал клинок из горла приёмного отца, который был дороже не меньше родного, и закинув меня на плечо врубил форсаж.

Всё было как в тумане, я лишь остекленевшим взглядом провожала удаляющуюся фигуру Дяди Витя и ворвавшиеся внутрь броневика, начавшие бойню.

Меня доставили в госпиталь в шоковом состоянии, но через месяц выписали. Я никому ничего не рассказала, даже Саше, а через полгода он получил результаты обследования и сказал, что у нас мальчик.

– Мы назовём его Витя.

– В честь твоего приёмного отца? – уточнил Саша.

– Да.

– Ну я думал, назвать в честь старшего брата.

– Нет, следующего можешь сам назвать, но первенец будет Витя.

– Ну, раз так, то не стану спорить, будет Витя.

– Будет Витя, и его будущее сложится лучше нашего, во всяком случае мы постараемся.